

Западный дворец был разделён на множество небольших дворцов, каждый из которых включал гостиную, спальню, кабинет, тренировочный зал, лабораторию для приготовления лекарств и хранилище. Шангуань Юньло знал, для чего использовались эти комнаты — раньше они служили жилищами наложниц Бессмертного Императора Цзюэкуна, но теперь давно опустели.

Глядя на Западный дворец, он понимал, что никогда не будет использовать его.

Предательство Цзи Чанъи в прошлой жизни и потеря невинности в этой сделали невозможным для него стать чьим-либо спутником на пути совершенствования.

Тайное измерение Бессмертного Императора было наполнено пышными цветами и редкими растениями, каждое из которых являлось сокровищем, которое трудно найти в мире.

Оказавшись здесь, Шангуань Юньло почувствовал, что его прежний дискомфорт немного улёгся.

Бин Синь, как и следовало из её имени, была холодной и сдержанной женщиной. Её возраст позволял Шангуань Юньло обращаться к ней с почтительными словами. В отношениях хозяина и слуги лишь немногие удостоивались чести быть названными «тётушкой»: тётушка Цин, тётушка Бао, тётушка Фэн и тётушка Лань.

Всех остальных он называл по именам.

Бин Синь при виде Шангуань Юньло поспешила поклониться:

— Подчинённая Бин Синь приветствует господина!

Он махнул рукой:

— Не нужно церемоний. Скажи, что со мной происходит!

Хотя Шангуань Юньло и разбирался в медицине, он не был специалистом и не мог понять причину своего состояния. Сначала он думал, что это связано с тем, что его тело, будучи обычным, не справляется с наследием, но последние несколько дней его симптомы были иными. Поэтому он попросил тётушку Цин найти знающего врача.

Так он узнал о Бин Синь — лучшем медике в этом измерении, которая не только сама была мастером врачевания, но и искусно готовила лекарства, воспитав несколько учеников. Однако из-за ограничений Императорской Печати они не могли официально считаться её учениками.

После того как Шангуань Юньло сел, Бин Синь опустилась на колени на циновку, положила руку на его запястье и начала диагностику. Вскоре её брови нахмурились:

— Прошу господина сменить руку.

Он послушно протянул другую руку.

После повторной диагностики Бин Синь подняла взгляд:

— У господина в последнее время были тошнота, рвота или потеря аппетита?

Шангуань Юньло кивнул.

Тётушка Цин налила ему чашку фруктового супа:

— Господин в последние дни почти ничего не ел.

В последнее время, несмотря на отсутствие аппетита, он с удовольствием пил этот отвар из свежих духовных плодов, который не вызывал у него рвоты. Тётушка Цин приказала готовить его постоянно, чтобы он мог пить его вместо воды. Эти плоды также помогали утолить голод.

Если бы не этот отвар, Шангуань Юньло пришлось бы ещё хуже.

Бин Синь поспешно спросила:

— А сопровождается ли это чувством усталости, болью в спине, головокружением?

Шангуань Юньло кивнул:

— Да, именно так. В чём дело, скажи прямо!

Услышав, что вопросы Бин Синь попадают в точку, он понял, что она уже знает, что с ним.

Бин Синь быстро поднялась с циновки и опустилась на колени:

— Поздравляю господина! Вы не больны, вы... беременны!

Тётушка Цин начала заикаться от волнения:

— Господин... беременен?

Затем, охваченная восторгом, приказала:

— Бин Синь, с сегодняшнего дня вы будете ежедневно проверять пульс господина, чтобы убедиться, что он и малыш здоровы.

— Слушаюсь! Подчинённая приложит все усилия! — Взгляд Бин Синь, полный радости, не отрывался от живота Шангуань Юньло.

Тётушка Цин забормотала, удаляясь:

— Я сообщу эту радостную новость Баоцин, Фэнмэй и Алань, а также поспешу приготовить для господина свободную одежду и вещи для малыша...

С тех пор как Бин Синь объявила о беременности, Шангуань Юньло оцепенел. Он никогда не думал, что может забеременеть.

Будучи практикующим, он знал, что и мужчины, и женщины могут зачать ребёнка, но никогда не предполагал, что это произойдёт с ним.

Среди культиваторов существовал специальный способ зачатия — с помощью бессмертной лозы. Дети, рождённые таким образом, всегда обладали духовным корнем, хотя и разными атрибутами, но среди них не было тех, кто не мог бы совершенствоваться. Поэтому даже пары предпочитали использовать этот метод.

Шангуань Юньло лишь однажды, в день, когда его душа вошла в это тело, был с тем, кого он даже не разглядел... Только один раз, и он не мог представить, что это приведёт к беременности.

Бин Синь, всё ещё в восторге, наконец подняла взгляд:

— Господин... что с вами?

Шангуань Юньло с трудом произнёс:

— Я... беременен?

Бин Синь осторожно кивнула, боясь, что резкое движение вызовет у него негативную реакцию.

Шангуань Юньло встал, собираясь вернуться в свою комнату, но в этот момент у него закружилась голова, и он едва не упал.

Бин Синь быстро поддержала его.

Когда Шангуань Юньло очнулся, он уже лежал на кровати в спальне главного зала.

У кровати стояли на коленях пять человек: тётушка Цин, тётушка Бао, тётушка Фэн, тётушка Лань и Бин Синь.

Тётушка Цин сказала, смешивая беспокойство с волнением:

— Господин, это хорошая новость!

В их глазах всё, что делал господин, было нормальным, и теперь, когда он был беременен, они с радостью ожидали рождения маленького хозяина.

Но они также понимали, что мужчине с беременностью может быть нелегко.

Шангуань Юньло приказал:

— Уйдите, оставьте меня одного!

Он долго размышлял, прежде чем позвать Бин Синь:

— Почему я потерял сознание?

Бин Синь поклонилась:

— Сообщаю господину, что маленький хозяин, несомненно, станет могущественным практикующим. Он уже начал поглощать духовную энергию, но...

Шангуань Юньло прервал:

— Говори прямо!

Он уже догадывался: ребёнку нужна духовная энергия, но его тело сейчас было обычным. Ответ Бин Синь подтвердил его предположение.

— Так точно! Маленькому хозяину нужна духовная энергия, но тело господина сейчас не может её обеспечить. Если так продолжится, это может... — Бин Синь взглянула на Шангуань Юньло:

— Это может привести к гибели обоих.

— Как обеспечить духовную энергию? — Шангуань Юньло уже решил оставить ребёнка.

Когда он был Святым Сыном Алой Птицы, он считал Цзи Чанъи, Лю Бая, Хуан Няньлю и своего учителя своей семьёй. Но, как оказалось, лишь учитель был ему настоящей семьёй, и те трое его погубили.

Теперь он был один. Если бы не этот случай, он бы и не думал о ребёнке, но теперь, когда это произошло, и избавиться от него невозможно, этот ребёнок станет его семьёй, его единственной семьёй.

— Подчинённая изучила рецепты, оставленные вам Бессмертным Императором. Они будут полезны для вашего тела и помогут маленькому хозяину расти. Однако этого недостаточно. В нашем измерении мало духовных камней, и тётушка Цин уже начала устанавливать массив сбора духовной энергии. Я также приготовлю для вас укрепляющие лекарства, чтобы смягчить недостаток энергии. — Бин Синь не сказала, что после установки массива они больше не смогут использовать ресурсы для совершенствования.

— Духовные камни... Позови тётушку Цин. Ты можешь идти.

Шангуань Юньло всегда казался благородным и холодным. За сто лет, проведённых с Цзи Чанъи, они лишь держались за руки.

Теперь, когда он уже принял решение оставить ребёнка, Бин Синь всё ещё видела в его взгляде неуверенность, что вызывало у неё беспокойство.

- Все китайские термины переведены в соответствии с глоссарием
- В тексте удалены лишние пробелы и исправлены пунктуационные ошибки
- Соблюдены требования оформления прямой речи через длинное тире

<http://bllate.org/book/16372/1480889>